

10 городов, 65 спектаклей

Вероятно, сейчас, когда уже позади 72 дня пребывания за рубежом, проведено 65 спектаклей в 10 городах и впереди еще месяц работы, не настало время подводить итоги этой крупнейшей за последние годы (а может быть, и за все время деятельности театра) поездки за рубеж.

Подведем итоги с соответствующими обобщениями и выводами мы уже в Москве, в начале будущего сезона. Теперь же хочется поделиться с коллективом театра некоторыми основными впечатлениями и мыслями, сложившимися у нас на основании двухмесячного опыта.

Конечно, первое (и уже окончательно определившееся), что не может не радовать нас всех, — это то, что четвертая за семь лет поездка коллектива балета Большого театра в США по своему художественному успеху в основе своей превышает предыдущие. Это мнение американских организаторов поездки, мнение критики (о которой, впрочем, следу-

тив балета Большого театра не стоит на месте, а в своем развитии достаточно прочно удерживает ведущее положение в мировом хореографическом искусстве).

О репертуаре. Несомненно, самой большой радостью для всех нас явился огромный художественный успех «Шелкунчика», расцениваемого нью-йоркской критикой (вероятно, единственной более или менее квалифицированной в США) как спектакль этапный в жизни театра, в стремлении труппы идти новыми творческими путями.

Неизменный успех «Лебединого озера» и «Дон Кихота», безусловно, следует отнести прежде всего за счет исполнительского мастерства солистов и на редкость хорошо показывающего себя в данной поездке хордебалета.

Все более и более убеждаешься в том, что концертные программы (несмотря на очень шумный успех) в гастрольях нашего театра не должны занимать столь значительного места. Можно по-

ложительно, так иногда и в отрицательную форму).

Наиболее же интересными суждениями являются, по нашему мнению, оценки К. Бэрнса (кстати, развитые им не только на страницах американской, но и английской прессы в некоторые теоретические обобщения по отношению к искусству балета Большого театра).

О нашем досуге. То, что его не слишком много, — это очевидно: 96 спектаклей за 102 дня, плюс поездки по 15 городам — цифры многоговорящие.

И все же мы стараемся организовать нашу работу так, чтобы, несмотря на активность и напряженность ее, поездка не была изнурительной. По мнению коллектива, это нам в значительной мере удалось.

Прогулка по озеру Эри в Кливленде, поездка на берег Тихого океана в Лос-Анжелесе, многочисленные посещения музеев Нью-Йорка, Вашингтона, Филадельфии, Востона, Чикаго (а труппы балета в своем большинстве, как известно, страстные бители изобразительного искусства). Предстоящие экскурсии Диснейленд и Мериленд, рьяные посещения бассейнов Чикаго и Лос-Анжелесе в большой мере украшают нашу творческую жизнь и способствуют созданию хорошего настроения, что, как известно, в условиях напряженной работы немаловажно.

Нет сомнения, что огромное количество вопросов чисто организационного порядка должно в будущем разрешаться несколько иначе. Мы все знаем, в каких необычных условиях решаются принципиальный вопрос о длительности поездки. Но ясно, что многие вопросы организационного дворового порядка должны решаться на этапе заключения контракта, причем участие руководства театра в заключении нового должно быть несравненно большим и решающим.

Впрочем, это уже следует нести к подведению итогов всей поездки.

От имени коллектива балета,

Так встречают поклонники каждого артиста «Большого балета». На снимке: Н. Касаткина, В. Панфилов и В. Васильев пытаются дойти «сквозь строй».

Фото Э. Кашани.

ет сказать несколько слов отдельно), наконец, это определенное убеждение тех членов нашего коллектива, которым довелось побывать в предыдущих гастрольях в США и Канаде.

Конечно, этот факт не может служить поводом для самоспокоения, но не может и не свидетельствовать о том, что коллек-

тив балета Большого театра не стоит на месте, а в своем развитии достаточно прочно удерживает ведущее положение в мировом хореографическом искусстве).

С неизменным и, я бы сказал, неуязвимым успехом идет «Жизель», но, к сожалению, довольно редко.

Очень многое можно было бы сказать о наших солистах и артистах хордебалета, о дирижерах, концертмейстерах, работниках постановочной части, о том, что для многих из них эта поездка явилась колоссальным стимулом к росту в творческом отношении, о том, какие примеры самоотверженного отношения к делу показывают многие из них, но хочется приберечь эти вопросы к моменту подведения итогов всей поездки.

Об американской публике и прессе. Пожалуй, основная черта американских зрителей — это непосредственность, иногда перекладывая в примитивность. В зале Большого театра на балетных спектаклях можно услышать самые бурные овации исполнителям за их искусство танца, но вряд ли когда-нибудь могут раздаться такие взрывы хохота, как это бывает на спектаклях в Америке, — в чисто «игровые» моменты или многотысячные вздохи и «ахи» в наиболее эффектных виртуозных моментах танца.

Критика же, как я уже отмечал, за редким исключением (каковым является прежде всего К. Бэрнс из Нью-Йорка), представляет собой нечто малоинформационное с балетом субъективной «вкусовщины» (как в по-

На снимке: группа артистов Большого театра в рыбачьей таверне Рок-порта.

Фото Э. Кашани.

находящегося за океаном, я хочу передать самые сердечные пожелания с успешным окончанием сезона всем нашим товарищам и друзьям в коллективе Большого театра, работающим в Москве, здоровья и хорошего отдыха.

До встречи в начале сезона, дорогие друзья!

М. АНАСТАСЬЕВ,
руководитель гастрольей.

На снимке: Е. Максимова и В. Васильев у афиши гастрольей «Большого балета».

Фото Э. Кашани.